

Проблемы признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации

Problems of recognition and enforcement of arbitral awards court of arbitration in the field of international commercial arbitration in the Russian Federation

Федорященко А.С.

д-р юрид. наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского института

Fedoryashchenko A.S.

Doctor of Law, Associate Professor, Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research Institute

Криль Л.Б.

магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета

e-mail: kril.lida@mail.ru

Kril L.B.

Master's Degree Student, Belgorod State National Research University

e-mail: kril.lida@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы проблемы признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации. В рамках настоящей статьи автором были проанализированы особенности признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации, на основе которых были выявлены проблемы.

Ключевые слова: признание в исполнение арбитражных решений, приведение в исполнение арбитражных решений, международный коммерческий арбитраж, третейский суд.

Abstract

This article analyzes the problems of recognition and enforcement of arbitral awards of an arbitration court in the field of international commercial arbitration in the Russian Federation. In the framework of this article, the author analyzed the peculiarities of recognition and enforcement of arbitral awards of arbitration in international commercial arbitration in the Russian Federation, on the basis of which problems were identified.

Keywords: recognition in execution of arbitral awards, enforcement of arbitral awards, international commercial arbitration, arbitration court.

На сегодняшний день существует достаточное количество проблем признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации. Для начала, в рамках настоящей статьи

рассмотрим основные особенности признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации.

Важным условием успешного развития международного коммерческого оборота, внешнеторговой деятельности является наличие эффективного механизма разрешения споров, возникающих из правоотношений, которые, в свою очередь, осложнены иностранным элементом. Поэтому на сегодняшний день одним из таких механизмов является международный коммерческий арбитраж, который является альтернативной процедурой разрешения споров, нацеленный на окончательное их разрешение.

На современном этапе споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, и в которых хотя бы одна сторона находится за границей или в которых участвуют предприятия с иностранными инвестициями, а также иные споры могут рассматриваться в международном коммерческом арбитраже. А споры, которые законом прямо не отнесены к подсудности государственных судов, подсудны третейским судам [7].

Основной целью третейского суда является рассмотрение международных коммерческих споров, разрешение их по существу. Решение суда является обязательным для обеих (всех) сторон, оно не может быть пересмотрено по существу и не подлежит изменению.

Международный арбитраж не относится к системе административных, судебных и прочих государственных органов, он основан на принципе чрезвычайной демократичности. С целью неразглашения коммерческих и производственных тайн арбитражные разбирательства проходят в закрытых заседаниях. Стороны имеют возможности влиять на любые стадии разбирательства арбитража. Стоит помнить, что вопросы взаимоотношений государственного суда и арбитража разрешаются по процессуальному праву государства, в котором ведется арбитражное разбирательство или испрашивается исполнение решения арбитража.

Так как существовали несовершенства в законодательстве, определяющих подсудность споров третейским судам и международному коммерческому арбитражу, в судебной практике существовали диаметрально противоположные подходы к решению одних и тех же вопросов. Так, вопросы подсудности споров о недвижимости в каждом регионе Российской Федерации решались по-своему, пока Конституционный Суд в своем Постановлении от 26.05.2011 № 10-П не дал толкование соответствующим положениям Закона о третейских судах и нормам АПК РФ, приведя судебную практику к единству.

В этих изменениях к законодательству добавлены новые критерии, в соответствии с которыми спор может быть рассмотрен в международном коммерческом арбитраже. Так, дела, в которых место, с которым связано исполнение значительной части обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым предмет спора наиболее тесно связан, находится за границей, будут относиться к спорам, подсудным международному коммерческому арбитражу [6].

Поправки в законодательство также призваны изменить существующую практику в государственных судах в отношении споров, вытекающих из корпоративных правоотношений. Теперь законом определен круг корпоративных споров, которые можно будет передавать на разрешение в третейские суды, а также условия и особенности рассмотрения таких дел. При этом арбитраж, создаваемый для разрешения конкретного дела, не уполномочен на рассмотрение корпоративных споров.

Государственные судебные органы не имеют права вмешиваться в деятельность арбитража. Тем не менее, из процессуальных действий суды правомочны на принудительные меры для предварительного обеспечения иска и исполнения решения суда. В редких, специально оговоренных, случаях также есть полномочия отмены решения арбитража.

Существуют институционный (постоянно действующий) и изолированный (разовый) виды международного арбитража. Первый формируется при торговых палатах, ассоциациях, союзах, биржах и так далее, имеет свои правила и уставы. Второй также называют

«арбитраж "Ad Hoc"» – он создаётся по инициативе сторон для разрешения конкретного дела, а по окончании существования арбитража прекращается [8].

Международное арбитражное производство регулируется Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. (принята под эгидой ООН, участниками выступают свыше 140 государств) [1]; Европейской Конвенцией о внешнеторговом арбитраже 1961 г. [2]; Межамериканской конвенцией о международном коммерческом арбитраже 1975 г.; Амманской конвенцией арабских государств о коммерческом арбитраже 1987 г.

На сегодняшний день самым главным и общепринятым достижением в сфере регулирования международного коммерческого арбитража является Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.). Данная конвенция объединяет более 150 правовых актов в их стремлении унифицировать сферу исполнения решений третейских судов, которые были осложнены иностранным элементом. Каждая из стран-участниц автоматически увеличивает свою инвестиционную привлекательность, на основе которой осуществляется гарантия не только в возможности функционирования на своей территории арбитражей, но и признание и исполнение вынесенных ими решений [1].

Таким образом, Нью-Йоркская конвенция стала результатом компромисса, что предопределило и сферу ее регулирования – признание и приведение в исполнение международных коммерческих арбитражных решений – как наиболее существенную для третейского урегулирования международных экономических споров. Поэтому Конвенция послужила толчком к разработке и принятию локальных международных актов, а также совершенствованию национального законодательства в сфере международного коммерческого арбитража.

Существует и право места арбитража – *lex loci arbitri*. В помощь юристам, не лучшим образом знакомым с юриспруденцией разных стран, разработан Типовой закон о международном торговом арбитраже 1985 г., рекомендованный ООН для единообразия закона о процедурах арбитража и практик международного торгового арбитража. Такое законодательство действует в России, равно как и в ещё более чем 60 странах. Минус в том, что оно не принято во Франции, Великобритании, США, Швеции, Швейцарии – странах, где проводится основная часть арбитражей.

Современное российское законодательство опирается на законодательную практику государств, признавших жизненность Типового закона. Легитимность третейского разбирательства базируется на праве свободы действий граждан и их частной автономии. Право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности провозглашено ч. 1 ст. 34 Конституции РФ. Часть 2 ст. 45 гласит, что каждый имеет право на защиту своих прав и свобод способами, не запрещенными законом.

На федеральном уровне третейское разбирательство гражданско-правовых споров поддерживается ГК РФ (ст. 11); ГПК РФ (ч. 3 ст. 3); АПК РФ (ч. 6 ст. 4).

В ст. 2 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» указывается, что понятие «третейский суд» и его аналог «арбитраж» едины для двух видов третейского суда, но практика показывает, что порой возникают недоразумения из-за их употребления в разных значениях в различных законодательных актах. Также термин «арбитраж» включает значения арбитражного соглашения и подготовки и проведения арбитражных разбирательств и арбитражных решений [5].

На основе проведенного анализа особенностей признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации нами выявлены следующие проблемы (рис. 1).

Рассмотрим более детально каждую проблему, представленную на рис. 1.

1. Частое отступление от общепринятых международных стандартов третейским судом в сфере международного коммерческого арбитража.

В данной проблеме самым серьезным недостатком в этом плане представляется отступление от общепринятых международных стандартов, содержащихся, в первую очередь, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Типовой закон ЮНСИТРАЛ, на основе которого действует арбитражное законодательство во многих зарубежных странах, формулирует основные идеи концепции международного коммерческого арбитража и устанавливает в качестве основополагающего начала одинаковый правовой режим для деятельности арбитража «Ad Hoc» и постоянно действующих арбитражных учреждений.

Так же он не содержит каких-либо ограничений для создания и деятельности последних, подчеркивая тем самым автономный характер третейского суда как элемента самоорганизации делового сообщества.

Поэтому унифицирующий национальное право документ, рекомендованный Генеральной Ассамблеей ООН, не является формально императивным, каждое государство, в том числе Российская Федерация, вправе использовать его в законотворческом процессе в соответствии со своими правовыми традициями. После длительного действия российского закона, соответствующего Типовому закону ЮНСИТРАЛ, установлением разрешительного порядка учреждения постоянно действующих третейских судов, на сегодняшний день был сделан шаг назад в международной унификации российского законодательства.

Также была введена довольно подробная регламентация различных аспектов деятельности третейских судов, в частности требования к списку и квалификации арбитров, содержанию правил арбитражного разбирательства и т.п. Поэтому становится достаточно спорным, что в современных условиях в Российской Федерации есть основания для проведения политики жесткой регламентации деятельности третейского суда. Причем, если в случае внутреннего третейского суда можно найти какие-то оправдания для жестких правовых рамок, то такой подход явно не отвечает сложившимся в современном мире представлениям о легитимности международного коммерческого арбитража, который регламентируется в зарубежных странах более либерально.

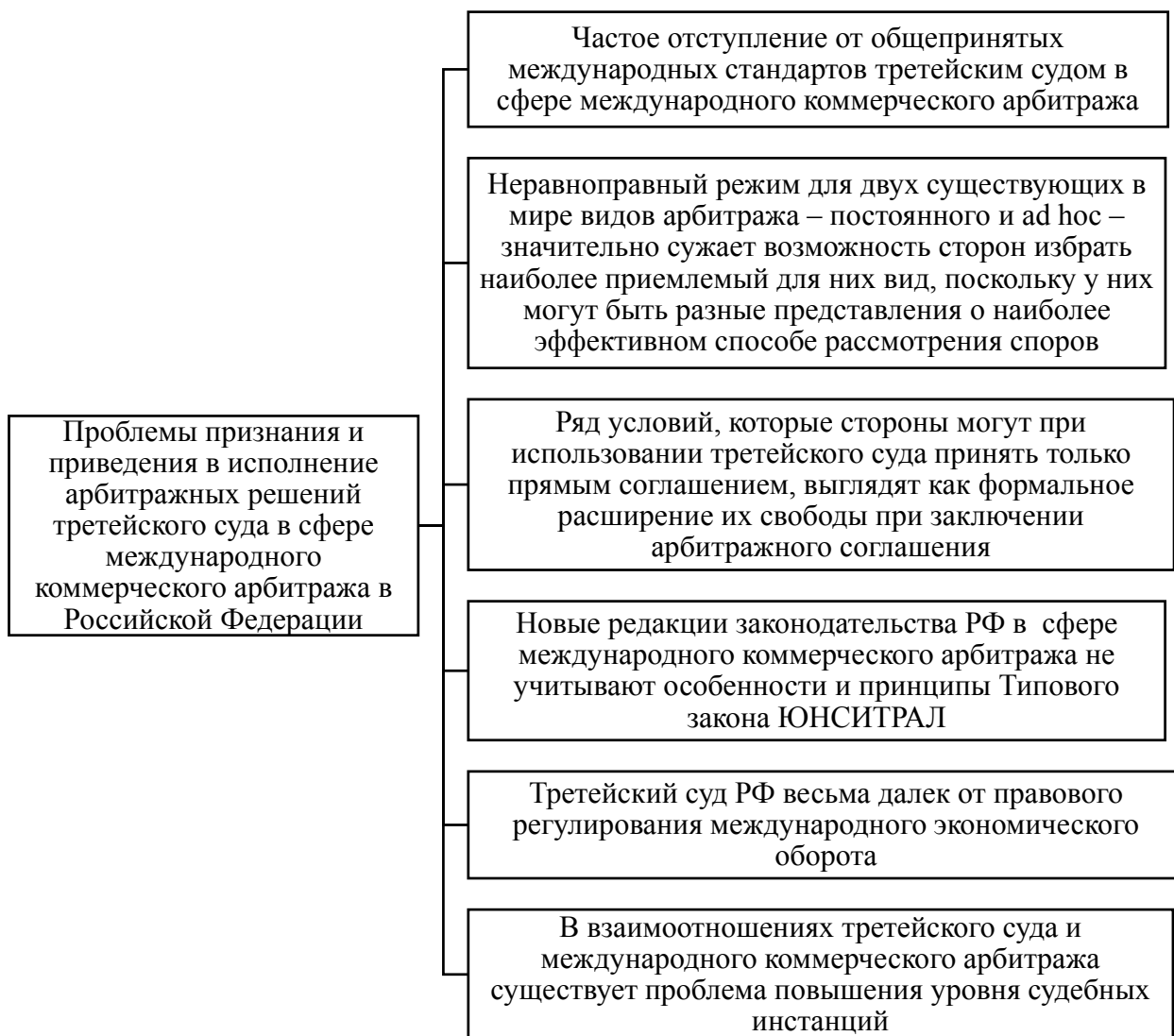

Рис. 1. Проблемы признания и приведения в исполнение арбитражных решений третейского суда в сфере международного коммерческого арбитража в Российской Федерации

2. Неравноправный режим для двух существующих в мире видов арбитража – постоянного и «Ad Hoc» – значительно сужает возможность сторон избрать наиболее приемлемый для них вид, поскольку у них могут быть разные представления о наиболее эффективном способе рассмотрения споров.

Так, нами установлено, что стороны, как правило, выбирают постоянно действующее арбитражное учреждение (ПДАУ), потому что хотят избежать трудностей при согласовании отдельных аспектов арбитражной процедуры. С другой стороны, арбитраж «Ad Hoc» позволяет сторонам согласовать процедуру разбирательства, которая будет лучше отвечать их специальным потребностям и интересам и, как правило, такой арбитраж является менее дорогостоящим, чем институционная процедура [10].

3. Ряд условий, которые стороны могут при использовании третейского суда принять только прямым соглашением, выглядят как формальное расширение их свободы при заключении арбитражного соглашения.

Такие требования к процессу заключения арбитражного соглашения на практике могут затруднить доступ к арбитражу для малых и средних предприятий, поскольку приведут к усложнению процесса заключения арбитражных соглашений, так как стороны не всегда могут воспользоваться квалифицированной правовой помощью. Таким образом, полномочия сторон заключить прямое соглашение не предусматриваются при арбитраже «Ad Hoc», что

также ограничивает выбор этого вида арбитража, который может быть более предпочтительным для них по различным соображениям.

Поэтому становится ясным, что подобная «дискриминация» арбитража «Ad Hoc» вряд ли оправданна с точки зрения третейского суда в целом, поскольку именно такой вид раскрывает в максимальной степени его характеристику как средства саморегулирования делового сообщества.

4. Новые редакции законодательства РФ в сфере международного коммерческого арбитража не учитывают особенности и принципы Типового закона ЮНСИТРАЛ.

На наш взгляд, одним из наиболее серьезных недостатков реформы законодательства в части международного коммерческого арбитража представляется то, что в отличие от ранее действующего российского закона новая редакция не учитывает основных положений и принципов Типового закона ЮНСИТРАЛ, который был принят в 2006 г.

Трудно найти правильное объяснение тому, что при наличии ссылки в преамбуле новой редакции российского закона на Типовой закон ЮНСИТРАЛ в редакции 2006 г. его разработчики фактически этого не сделали.

Также из этого становится ясным, что, к сожалению, за бортом при модернизации российского законодательства о международном коммерческом арбитраже оказались нормы, относящиеся к применению обеспечительных мер в арбитражном процессе. Один из ключевых моментов нового регулирования этого института состоит в регламентации принудительного исполнения постановлений арбитражного суда об обеспечительных мерах.

Данный вопрос долго оставался проблемным моментом в развитии международного коммерческого арбитража, поэтому его положительное решение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ представляется важным шагом в направлении повышения эффективности арбитража, которому уже последовали более трех десятков стран, воспринявших модель Типового закона ЮНСИТРАЛ 2006 г. Отсутствие такого регулирования в российском законе о международном коммерческом арбитраже, несомненно, ослабляет привлекательность российского законодательства и судебной системы, как места проведения арбитражного разбирательства [10].

Также установлено, что арбитражные суды субъектов Российской Федерации, которые в соответствии с новым законодательством наделены функциями содействия международному коммерческому арбитражу (назначение арбитров, вопросы отвода арбитров и т.п.), должны их выполнять с учетом международного регулирования и практики. Чтобы решать эти задачи, необходимо обладать информацией о лицах, способных выполнять функции международного арбитра, которые, как правило, должны иметь «нейтральную» государственную принадлежность, что осложняет всю систему.

5. Третейский суд РФ весьма далек от правового регулирования международного экономического оборота.

Нами установлено, что третейские суды весьма далеки от проблематики правового регулирования международного экономического оборота и в силу этого обстоятельства вряд ли смогут компетентно и без ненадлежащей задержки решать указанные вопросы. С этой точки зрения более правильным было бы наделение судов полномочиями определять компетентный орган для выполнения таких функций, который стоит ближе к деловой практике, например, торгово-промышленные палаты или другие предпринимательские организации [11].

6. Во взаимоотношениях третейского суда и международного коммерческого арбитража существует проблема повышения уровня судебных инстанций.

В ряде стран (например, в Австрии, Швеции, Швейцарии), стремящихся усилить свои позиции в качестве места проведения международного арбитража, наблюдается устойчивая тенденция, в соответствии с которой рассмотрение вопросов отмены и приведения в исполнение международных арбитражных решений передается от судов первой инстанции судам более высокой инстанции (апелляционным или кассационным) [10].

С этой точки зрения было бы более правильным вернуться в новом законодательстве к аналогичному решению, как это с самого начала было закреплено в законе «О международном коммерческом арбитраже» в 1993 г.

Такой подход мог бы сократить время на оспаривание и принудительное исполнение арбитражных решений, в чем, несомненно, заинтересованы участники арбитражных разбирательств. Кроме того, рассмотрение таких дел судами более высокой инстанции будет способствовать повышению качества судебной практики по данной категории достаточно сложных дел, а также сведет к минимуму негативные моменты в работе арбитражных судов субъектов Федерации, вызываемые местными особенностями [9].

Говорить о том, как повлияла на международный коммерческий арбитраж в России проводимая реформа, пока рано. Однако, если оставить в стороне другие факторы, влияющие на выбор места арбитража, представляется очевидным, что России достаточно трудно стать юрисдикцией, которая будет определена для проведения международного коммерческого арбитража.

Правовая среда, в которой сегодня существует третейский суд в области международного коммерческого арбитража в России, во многом не согласуется с признанными международными стандартами арбитражного разбирательства. Для изменения сложившейся ситуации нужно, чтобы закон отказался от неоправданных ограничений свободы выбора сторон, которые предпочли арбитраж для разрешения своих споров от административного влияния на деятельность постоянно действующих третейских судов. Также необходимо увеличить их количество и создать атмосферу понимания общественной полезности полноценного и автономного третейского суда как института цивилизованного общества.

Таким образом, на наш взгляд, начавшееся и продолжающееся в настоящее время в Российской Федерации реформирование третейского разбирательства уже сделало ряд существенных шагов в сторону его либерализации. Так, у участников оборота появилась возможность передавать на рассмотрение арбитража корпоративные споры, стороны могут отказаться от отмены арбитражного решения. Данная тенденция может стать поводом для пересмотра и отдельных положений национального законодательства, касающегося международного коммерческого арбитража.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со "Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)" (по состоянию на 20.04.2018)) // Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/ (дата обращения: 08.02.2019)
2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (вместе со "Статусом Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)" (по состоянию на 22.11.2018))// Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2717/ (дата обращения: 08.02.2019)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 08.02.2019)
4. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ // Консультант Плюс – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 08.02.2019)
5. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) "О международном коммерческом арбитраже" (вместе с "Положением о Международном коммерческом

арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") // Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (дата обращения: 08.02.2019)

6. *Абукамар М.Ю.* Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. – №8. – С. 214–215.

7. *Карбельников Б.Р.* Международный коммерческий арбитраж. Учебник. 2 издание. – М. 2013. – 541 с.

8. *Кравцов С.А.* Общая характеристика признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража / С.А. Кравцов // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 212–218.

9. *Курочкин С.А.* Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство : для студентов вузов, обучающихся по программе «Гражд. процесс (судеб. деятельность)» (в рамках направления подгот. : 030900 Юриспруденция ФГОС ВПО по направлению подгот. «Юриспруденция» (квалификация (степень)) «магистр» / С.А. Курочкин. – М. :Инфотропик Медиа, 2013. – 260 с.

10. Перспективы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в свете реформы законодательства о третейском суде // ARBITRATION JOURNAL. bytheRussianArbitrationAssociation. – 2019 – С. 1-9

11. *Шестакова М.* Верховный суд собрал дела, касающиеся третейских судов и международных коммерческих арбитражей // «ЭЖ-Юрист». – 2019. – №01 (1052) – С. 1–3.